

Рано утром Линь Чжиюя разбудил оглушительный грохот за дверью — что-то с шумом свалилось в коридоре. Встревоженный, он выскочил из спальни. В этот самый момент в сети уже бушевала настоящая буря, а комментарии под его публикацией превратились в клоаку.

На полу, корчась от боли и морщась, сидела Линь Чжаоцю. Несмотря на сильный ушиб, её пальцы с невероятной скоростью порхали по экрану смартфона.

— Довели! Как же они меня бесят, чтоб им всем!.. Кучка крыс помойных, кретины недоделанные, да я вас... Брат?!

Заметив, что дверь соседней спальни распахнулась, девушка осеклась от неожиданности.

Линь Чжиюй с изумлением смотрел на сестру, которая, растянувшись на полу, продолжала яростно воевать с мобильным телефоном. Он едва верил собственным глазам: перед ним была совсем не та истощенная, раздавленная горем девушка, что рыдала навзрыд два дня назад и ходила тенью вчера.

— Цюцю, ты как? Не ушиблась? Вставай скорее, — сочувственно произнёс он.

— В-все в порядке, — смутилась Линь Чжаоцю.

Она неловко поднялась на ноги и поспешно спрятала смартфон за спину.

— Брат, ведь еще и шести утра нет! Шел бы ты спать, тебе же на работу, а ты и так изматываешься...

— Обо мне не беспокойся. Ты-то чего в такую рань вскочила? И с кем успела поругаться по телефону? — Линь Чжиюй прошел на кухню, достал из холодильника размораживаться упаковку заварных булочек с кремом и порцию традиционных баоцзы с креветками.

— Да ни с кем я не ругалась, — сбивчиво забормотала Чжаоцю, виновато улыбнувшись.

Разве могла она признаться, что с момента освобождения из тюрьмы чувствовала себя абсолютно опустошенной? Воспоминания о заключении и смерть матери причиняли ей невыносимую боль, не давая уснуть ни на минуту.

Сегодня в два часа ночи, не в силах больше метаться в кровати, она взяла телефон и, набравшись храбрости, решила посмотреть, что пишут о ней в интернете. Но вместо этого она узнала, через какой ад пришлось пройти её брату за последние два месяца...

Оказалось, он был на грани жизни и смерти.

Его исключили из Университета Хуася, смешали с грязью, заклеили позором. Человек, рискнувший собой ради спасения других, чуть не погиб и в ответ не получил ни капли сочувствия — лишь бесконечную клевету и потоки ядовитой брани от безнаказанных сетевых троллей!

Его выставили из больницы прямо из реанимации только потому, что у входа собралась беснующаяся толпа протестующих.

Брат наверняка до сих пор покрыт жуткими шрамами... Неудивительно, что несмотря на летнюю жару, он ходит в одежде с длинными рукавами и в брюках.

Линь Чжаоцю хотелось рыдать, и она действительно не сдержала слез. Но проплакав всю ночь, она осознала: на этот раз все иначе.

Брат заплатил собственной жизнью за то, чтобы вернуть их семье честное имя, дать ей и отцу шанс на правосудие. Она не имела права разбазаривать этот шанс, добытый ценой его крови и шрамов.

Собравшись встать пораньше и приготовить завтрак для отца и брата, она наткнулась на стремительно набирающие популярность новости о Линь Чжиюе. Открыла комментарии — и чуть не лопнула от злости. Собираясь высказать этим негодяям всё, что о них думает, она оступилась и со всего маху грохнулась на пол.

Вспомнив об этом, Линь Чжаоцю спрятала телефон еще глубже за спину, не желая расстраивать брата.

Тем временем Чжиюй уже уложил баоцзы в пароварку, а на нижний ярус отправил греться три коробки молока.

Обернувшись и заметив её скрытные движения, он не удержался от доброй ухмылки:

— Что там у тебя за тайны в телефоне?

— Никаких тайн! — покашляв, отмахнулась Чжаоцю и бросилась к двери. — Я пойду папу будить к завтраку!

Позавтракав, Линь Чжиюй снова отправился в лабораторию. Сидя в машине, он выкроил минутку и заглянул в новостную ленту.

Увидев, что его имя опять красуется в топе трендов с оскорбительными хэштегами, Линь

Чжияй не только не расстроился, но и тихо ухмыльнулся.

А в комментариях творилась настоящая вакханалия:

«Что за бред вообще выложил этот Линь Чжияй?! Украл у Цзоу Вэньбиня и Хао Тао их отработанный двадцатитрехступенчатый метод, заменил один-единственный шаг, да еще и оборвал всё на полуслове! Что, фантазия кончилась, решил обозвать это "первой частью"?!»

«Смех да и только! Ни разу не видел, чтобы научные статьи делили на части, как сериалы. Дешевый трюк для привлечения внимания!»

«Журнал "Сто тысяч биохимических эссе" — это же классический пример помойного издания, наш профессор всегда приводит его в пример! Ха-ха, оборжаться! Выходит, стоит Линь Чжияй перестать списывать, и вот его реальный уровень? А ведь раньше публиковался в топовых журналах, больше двадцати статей в SCI! Академический гений, блин! Я щас сдохну от смеха!»

«Хоть Цзоу Вэньбинь и гнида, но его научные результаты реально крутые. А Линь Чжияй — мало того что гнида, так еще и бездарь!»

«Увидел, что Цзоу Вэньбинь погорел, и решил снова прибрать к рукам его труды? Тьфу, мерзость!»

«Какая комедия! Все же знают, что двадцатитрехступенчатый синтез паклитаксела — это небывалый прорыв! Не будь этого, Цзоу Вэньбинь не завоевал бы все мировые журналы. Это сломало стереотипы ведущих ученых и позволило запустить производство за пределами лабораторий — настоящее благо для человечества! А Линь Чжияй ради дешевой славы выдумал какую-то девятнадцатиступенчатую методику! Почти всё слизал один в один, так еще и продолжение обещает... Нужно быть невероятно темным и наглым типом, чтобы нести такую ахинею!»

«Плюсую! Как только увидел этот "девятнадцатиступенчатый метод", сразу понял — титул гения у него фальшивый. У этого человека нет ни знаний, ни элементарной научной этики! Выдающийся американский ученый Хогфен ясно сказал: в рамках современной теории опуститься ниже двадцати шагов при синтезе паклитаксела невозможно!»

«Да уж, девятнадцатиступенчатый метод... Смех и грех! Линь Чжияй разбирается в биохимии хуже, чем я в ветеринарии. Предлагаю властям тщательно проверить, как он в свое время поступил в юношеский класс Университета Хуася. Сто пудов по блату!»

Куда ни глянь — повсюду были глумление, недоверие и откровенная брань.

Те немногие, кто верил Линь Чжияю, были доведены до белого каления.

Ли Мучао опубликовала на своей странице публичный пост, где заявила, что безоговорочно верит Линь Чжиюю, с нетерпением ждет вторую часть статьи и призвала пользователей сети воздержаться от желчи и оскорблений.

Чжао Хуа, оторвавшись от учебы, изо всех сил защищала Линь Чжиюя в сети, опровергая клевету и доказывая его правоту...

Доктор Хао сделала репост записи Ли Мучао и закрепила её в шапке профиля.

Спасенный пожарный и офицер полиции, участвовавший вместе с Линь Чжиюем в поисково-спасательной операции, тоже молча поставили лайки.

А Сье Юйчжоу поступил еще радикальнее: он запустил глобальную рассылку с публикацией статьи по всему своему веб-сайту jot, закрепит её на самом верху, а каждому, кто поставит лайк, пообещал месяц бесплатной премиум-подписки с доступом к эксклюзивным цифровым функциям!

«Чёрт бы его драл!» — ругались про себя тысячи хейтеров Линь Чжиюя, которые при этом не могли жить без крутого софта от jot.

Веб-сайт Сье Юйчжоу за короткое время превратился в настоящую тёмную лошадку среди молодежи, а его аудитория перевалила за сто миллионов пользователей!

Однако столь явная поддержка вызвала и шквал недовольства: многие начали призывать к бойкоту и удалению приложения jot.

«Что хорошего может быть в платформе, которая поддерживает плагиатора Линь Чжиюя?!»

«Создатели и админы этого сайта вообще из школы вылетели, что ли? Как можно верить этому мошеннику?!»

Скромная научная статья спровоцировала небывалую цепную реакцию. К вечеру о скандале гудели даже пожилые люди, далекие от интернета.

Такого эффекта на первых порах не ожидал даже сам Линь Чжиюй.

Зато в семействе Жуань злорадно потирали руки, наблюдая за происходящим хаосом.

— Как говорится, услада для глаз и подарок судьбы! — расхохотался Старейшина Жуань и

повернулся к Жуань Яньсюю: — Четвертый, ты расспросил верхушку вашего научного сообщества? Есть хоть один шанс, что статья этого Линь Чжияя правдива?

Жуань Яньсюй едва заметно изогнул губы в ухмылке:

— Я только что связывался с профессором Хогфеном. Он твердо заявил, что это абсолютно невозможно. Эта первая часть отличается от двадцатитрехступенчатого метода Цзоу Вэньбиня лишь одним шагом. На девяносто девять и девять десятых процента это дешевая клоунада.

— О? Значит, остается еще десятая доля процента?

— Обычная научная въедливость, не более, — улыбнулся Четвертый дядя. — Да и какая разница, есть ли там шанс? Все равно до завтрашнего дня он не доживет.

— В любом случае момент просто идеальный, — Старейшина Жуань погладил бородку. — Свяжись со Старшим братом. Пусть начинает действовать прямо сегодня! На этой волне мы получим максимальный резонанс!

Жуань Яньсюй достал телефон, чтобы набрать Жуань Яньшуню, но, взглянув на экран, усмехнулся:

— Отец, мы с братьями думаем в одном направлении. Старший брат уже дал старт.

На экране всплыло уведомление из новостной ленты:

[СРОЧНАЯ НОВОСТЬ! Фармацевтическое подразделение транснациональной Корпорации Жуань запускает в производство инновационный паклитаксел! Стоимость препарата снижена на тридцать процентов — настоящее спасение для больных по всему миру! Корпорация Жуань берет на себя все расходы... Читать далее]

Когда гигантская корпорация бросает все ресурсы на PR-кампанию, в мире не остается ни одного уголка с доступом в сеть, где бы об этом не узнали.

За какие-то два часа мировая паутина оказалась полностью погребена под лавиной этой новости.

Что уж говорить о Китае!

Заголовки о Корпорации Жуань оккупировали главные страницы всех веб-ресурсов, даже

государственные СМИ одно за другим публиковали официальные релизы:

«Американское подразделение Корпорации Жуань выводит на рынок доступный паклитаксел!

Как стало известно, фармацевтическая компания, входящая в состав Корпорации Жуань, выкупила патент на двадцатитрехступенчатый синтез паклитаксела у исследователей Цзоу Вэньбиня и Хао Тао. На переоснащение и создание новых производственных линий было потрачено несколько миллиардов долларов. Данная методика позволяет сократить себестоимость производства на тридцать процентов. Руководство Корпорации Жуань приняло решение пропорционально снизить отпускную цену, передав плоды научного прогресса на благо человечества. Что касается колоссальных затрат на покупку патента и оборудование, Председатель правления Корпорации Жуань, Жуань Яньшунь, лично заявил, что компания берет эти расходы на себя. Затраты не будут переложены на плечи пациентов, ведь главная цель — сделать лекарство доступным для каждого человека, независимо от его достатка!»

В кратчайшие сроки подобные сообщения заполнили весь интернет. Шумиха поднялась невообразимая: всколынулись не только рядовые пользователи, но и чиновники высшего звена, и крупнейшие фармацевтические гиганты.

Лишь Цзян Вэйхуа сохранял хладнокровие. Он знал об этом заранее, но сама подача казалась ему дикой.

С каких это пор капиталисты превратились в альтруистов? Добровольно взяли на себя миллиардные убытки ради блага простых людей? Сказки для дураков!

Однако благодаря проплаченным статьям, армии ботов и преданной фанатской базе семьи Жуань, общественное мнение было молниеносно склонено в их пользу.

Корпорация Жуань обрела не просто всемирную славу — её вознесли в ранг святых благодетелей.

Меньше чем за час акции Корпорации Жуань взлетели до максимально допустимого лимита. Мировое признание, репутация, колоссальные прибыли — семья Жуань получила всё и сразу!

«Боже мой, семейство Жуань просто невероятное! Снизить цену на тридцать процентов... Я готов молиться на них!»

«Великое дело! Корпорация Жуань занимается настоящей благотворительностью!»

«Сначала я разозлился — как так, наш отечественный патент утек за границу! Думал, опять дельцы наживаются. Но теперь понимаю, насколько глупыми и эгоистичными были мои мысли. Какое счастье, что патент выкупили именно Жуани! Это настоящее спасение для больных...»

«Кто дерзнет сказать, что все капиталисты — кровопийцы? Корпорация Жуань — мировые гиганты с огромным сердцем!»

«Вот на ком держится этот мир! Искренне желаю семье Жуань процветания, долгих лет жизни и счастья. Молимся за вас всем миром!»

«Отныне вся наша семья — преданные поклонники Корпорации Жуань. Кто попробует бросить в вас камень — будет иметь дело со мной!»

И вот, на пике всемирной славы, спустя три часа Корпорация Жуань опубликовала еще одно официальное заявление:

«За столь короткий срок в адрес Корпорации Жуань поступили десятки тысяч писем со словами благодарности. Мы искренне тронуты такой поддержкой и выражаем глубокую признательность каждому из вас. Корпорация Жуань продолжит неустанно трудиться ради благополучия людей по всему миру. Для нас финансовая прибыль никогда не стояла во главе угла — высшей целью нашей компании всегда было и остается повышение качества жизни каждого человека.

Однако наряду со словами поддержки мы получили множество обращений и жалоб, касающихся гражданина Китая по имени Линь Чжияюй. Данный индивид неоднократно присваивал научные труды ученых Цзоу Вэньбиня и Хао Тао, пытаясь украсть чужой патент. Корпорация Жуань выражает решительное осуждение подобным действиям. Мы глубоко возмущены этим бесстыдством. Защищая не только свои инвестиции и права авторов, но и интересы мирового сообщества, Корпорация Жуань официально направляет судебную претензию и подает иск против Линь Чжияюй!

Если Линь Чжияюй не согласен с обвинениями, мы готовы к открытой очной дуэли. Более того, если он продолжит настаивать на своем авторстве, признанный мировой авторитет в этой области — профессор Хогфен — лично выступит оппонентом в научной дискуссии от лица нашей компании. Наука не терпит фальши и не должна становиться инструментом для нечестных дельцов, жаждущих дешевой славы.

В заключение Корпорация Жуань еще раз благодарит всех за доверие и поддержку».

<http://bllate.org/book/20647/2140690>